Я знаю, просто прикидываю, — Цзи Юаньхуэй убрал вещи. — Позже придется попросить мастера кое-что переделать… Ладно, вернемся к делу.

Цзи Юаньхуэй вкратце пересказал то, что произошло после встречи со старшим принцем:

— …Если вкратце, то хрупкое равновесие, державшееся при дворе несколько лет, рухнуло. Наследный принц взял бразды правления в свои руки, и хорошая жизнь для всех подошла к концу. Поодиночке их разбить легко, но если они сплотятся, то даже умирая, смогут протащить за собой еще немало дней. Поэтому мой старший брат хочет объединить с нами усилия.

Пэй Сюй спросил:

— Что Ваше Высочество об этом думает?

Цзи Юаньхуэй, подперев подбородок, задумался:

— В столице у меня почти нет людей, которых я мог бы использовать, а старший брат ведет здесь дела уже много лет. К тому же сейчас у нас общие цели, так что он вполне может сойти за подходящего союзника.

— Значит, Ваше Высочество согласился?

— С чего бы мне давать согласие напрямую? — Цзи Юаньхуэй нахмурился и покачал головой. — Среди всех братьев он больше всех похож на покойного императора, и мысли у него самые темные. С самого детства он любил с улыбкой расставлять капканы для других, и я попадался в его ловушки не раз, так что больше проявлять беспечность не смею.

Пэй Сюй на мгновение задумался:

— Тогда насчет сотрудничества…

— В таких делах нельзя спешить. Особенно когда против тебя подобный изворотливый старый лис, торопиться нельзя вдвойне. Стоит тебе оплошать от спешки — и он тут же возьмет тебя в оборот, а оказавшись в его лапах, останется только послушно бегать за ним на побегушках.

— Он выглядит до жалости больным, но что поделать? Если мы начнем ему сочувствовать, то в итоге в жалких сопляков превратимся сами, — Цзи Юаньхуэй вздохнул и продолжил. — Он придет еще. Нынешнее положение для него уже слишком опасно. Пустые слова обещаний слишком блеклы, ими никого не пронять, и я надеюсь, что в следующий раз он явится со своей искренностью.

Пэй Сюй слушал со всем вниманием, погрузившись в раздумья.

— Кстати… — Цзи Юаньхуэй словно внезапно что-то вспомнил. — В последнее время было столько хлопот, что я даже толком не расспросил. Через пять дней твой день рождения, хочешь чего-нибудь особенного?

Только что они обсуждали придворные интриги, а в следующее мгновение разговор резко перекинулся на домашние дела. Мысли Цзи Юаньхуэя скакали так быстро, что Пэй Сюй на секунду растерянно замер, а затем уголки его губ тронула улыбка:

— Небеса милостивы ко мне. Возможность находиться рядом с Вашим Высочеством — уже предел всех моих желаний.

Он произнес это с такой искренностью, что в глазах его плескалась весенняя влага. Не отрывая взгляда от Цзи Юаньхуэя, он выглядел так, будто не договорил чего-то важного.

Цзи Юаньхуэй находил нынешнюю атмосферу просто идеальной. Было бы еще идеальнее, если бы он при этом не слышал, о чем думает Пэй Сюй.

[Хочется добыть несколько голов врагов для веселья, прихлопнуть всех назойливых мух, жужжащих вокруг Вашего Высочества, и содрать шкуру с Ван Иня, чтобы принести ее в жертву ректору…]

[Желаний слишком много, пожалуй, придется разбираться с ними по очереди.]

Цзи Юаньхуэй потер виски, чувствуя легкую головную боль.

Он прекрасно понимал мысли Пэй Сюя, но это вовсе не означало, что ему хочется слышать подобное в те моменты, когда Пэй Сюй говорит ему нежности…

Он просто хотел спокойно, без помех послушать, как его супруг капризничает и ластится к нему, но внезапно возникающие чужие мысли вечно все портили и слишком сильно мешали наслаждаться моментом.

Интересно, через сколько же принятых доз лекарства, что дал старый даос, появится хоть какой-то толк.

— Раз сам не говоришь, чего хочешь, я буду выбирать на свое усмотрение, — Цзи Юаньхуэй взял его за подбородок, заставляя поднять лицо, легонько прикусил за мочку уха и принялся поглаживать крошечную красную родинку. — Договорились: если то, что я подготовлю, тебе не понравится, устраивать капризы запрещено.

— С чего бы… — Пэй Сюй почувствовал щекотку от его прикосновений, но отстраняться не стал и, с влажным блеском в глазах, произнес. — Все, что дает Ваше Высочество, мне по душе.

— Знаю, ты не любишь общество аристократов, но пир по случаю твоего дня рождения все равно устроить нужно, и гостей позвать придется, — тихо наказал Цзи Юаньхуэй. — В этом году в южных областях случились бедствия, так что размахиваться сейчас не стоит. Но поскольку это твой первый год в моем поместье, нельзя делать всё слишком просто — еще подумают, будто ты здесь не в чести и я поскупился выделить деньги.

Заметив, что Пэй Сюй не слишком проникся его словами, Цзи Юаньхуэй добавил:

— Если они увидят, что ты не пользуешься уважением, и замышляют недоброе, то того и гляди начнут совать в наш дом своих приемных сынков или приемных братьев.

Услышав это, Пэй Сюй действительно насторожился, однако попытался сохранить невозмутимый вид:

— Вашему Высочеству часто доводилось с таким сталкиваться?

— Бывало, — кивнул Цзи Юаньхуэй, и в его голосе проскользнула насмешка. — На частных пирах других братьев такое случалось. Берущие взятки чиновники до того обнаглели, что даже не прячутся. На словах — приемные дочери, а на деле — купленные в Янчжоу продажные девки. Стоит прикрыть их званием мнимой родственницы, и это уже вроде бы не продажа людей, а заключение брачного союза.

Между бровей Пэй Сюя залегла складка, губы приоткрылись, словно он хотел многое сказать, но в итоге он лишь вымолвил:

— Все они несчастные дети… Им небось от силы три-четранадцать лет.

— Вот поэтому все эти коррумпированные чиновники, что заправляют торговлей маленькими девочками, должны сдохнуть, — зловеще улыбнулся Цзи Юаньхуэй. — Каждого из них я держу на заметке.

Внезапно Цзи Юаньхуэй вспомнил о другом деле, которое обещало стать куда более хлопотным:

— А людей из семьи Пэй тоже звать? Если тебе совсем не хочется с ними видеться…

— Сразу порвать отношения, пожалуй, чревато проблемами, вряд ли это осуществимо, — покачал головой Пэй Сюй. — Если бы семья Пэй была сама по себе, можно было бы и не видеться. Но за их спиной стоит Наследный принц, а сейчас еще не время вступать с ними в открытое противостояние.

Цзи Юаньхуэй крепко обнял Пэй Сюя, прижавшись щекой к его шее, и пробормотал:

— И это терпеть, и то терпеть… Пришлось же тебе из-за меня натерпеться обид. Настанет день, когда моему терпению придет конец, и тогда среди ночи мы выберемся наружу: ты пойдешь поджигать Поместье наследного принца, а я отправлюсь резать чиновников в особняк премьер-министра. Столичку превратим в кашу, а сами в суматохе сбежим на Лунси, к моему дяде — поднимем войска и свергнем его папашу к чертям собачьим.

Пэй Сюй невольно рассмеялся и, подняв руку, коснулся его лица:

— Ваше Высочество снова шутит.

— С чего бы это шутки? Я вполне серьезно, эта душная жизнь в столице уже до смерти мне надоела. — С унылым видом Цзи Юаньхуэй перехватил протянутую руку и легонько прикусил палец, словно пробуя на зуб. — Если уходить, то не с пустыми руками. Раз уж я столько времени терпел унижения, перед уходом нужно заставить и их помучиться. Надо придумать, как прикончить этого старого хрыча премьер-министра.

Ресницы Пэй Сюя дрогнули, и он посмотрел на него:

— Разве Ваше Высочество не боится осуждения летописцев и пересудов потомков?

— Подумаешь, несколько строк чернилами по синеве бумаги, оставленные в истории — чего тут бояться? — презрительно фыркнул Цзи Юаньхуэй. — К тому моменту, как меня не станет, пусть пишут всё, что душе угодно, моей живой мяте и императорскому трону это никак не помешает.

— Но Ваше Высочество, в любом деле прежде всего важна справедливость и законность… — Пэй Сюй немного подумал и привел пример. — Это как если бы я изначально должен был выйти замуж за другого, но Ваше Высочество силой забрал меня себе. Даже завладев мной, вы все равно заслужите пересуды за похищение чужой жены и дурные нравы, а люди будут вспоминать обо мне лишь в привязке к тому, что я кому-то приходился законным супругом.

— Однако если Ваше Высочество сперва тайком устранит этого человека, а затем посватает меня по всем правилам, тогда никому и в голову не придет лишнего слова сказать, — продолжал Пэй Сюй. — При дворе все точно так же: нет законных оснований — нет веских слов, нет веских слов — не будет и дела. Если Ваше Высочество оставит цензорам хоть малейший повод для упреков, стоит в будущем случиться какому-нибудь наводнению или засухе, как они тут же завопят, будто Сын Небес занял престол незаконно, и Небеса выражают свой гнев. Умы людей тотчас придут в смятение, а нечистые на руку злоумышленники получат удобный случай для смут и беспорядков.

— Выйти замуж за другого? — Цзи Юаньхуэй чутко уловил ключевые слова и, подхватив Пэй Сюя на руки, направился к кровати. — За кого?

Пэй Сюй слегка оттолкнул его, сопротивляясь:

— Я же просто привел пример…

В следующее мгновение Пэй Сюй оказался повержен на постель, а Цзи Юаньхуэй навалился сверху, играя и целуя его:

— А ну-ка признавайся, за кого собрался замуж? У меня язык за зубами держится крепко, никому не скажу.

Пэй Сюй, чей наряд изрядно растрепался от возни, с улыбкой отстранил его ладонью за лицо:

— Ваше Высочество, прекратите баловаться…

— Не хочешь в такое играть? Ладно, давай по-другому, — Цзи Юаньхуэй поцеловал упирающуюся в него руку, после чего прижал ее к изголовью над головой Пэй Сюя, лишая возможности двигаться. — Супругушка, обсуди со мной, как нам тайком избавиться от твоего муженька? Тогда я смогу на тебе жениться.

Одной рукой Цзи Юаньхуэй удерживал его запястья, а другой шарил по его талии. Заключенная под ладонью полоска талии была невероятно гибкой и приятной на ощупь, заставляя его без ума тешить свои пальцы.

Утонув в перинах, Пэй Сюй покраснел до самых ушей и попытался поправить:

— Пока свадьбы не было, это называется женихом…

Все внимание Цзи Юаньхуэя было приковано к ощущениям под собственной ладонью, поэтому он рассеянно поправился:

— А-а, хорошо, тогда извольте доложить, молодой господин, как нам избавиться от вашего жениха.

http://bllate.org/book/33956/4178708